

Ростропович простил своего единственного врага

Год Ростроповича, охвативший десятки стран и городов мира, прошел свою грандиозную кульминацию на родине музыканта в Баку. Сюда Мстислав Леопольдович летел со всей своей семьей — женой, сестрой, детьми, зятями, внуками — на спецсамолете президента Азербайджана Гейдара Алиева. С высоты десяти тысяч метров великолепно обозревается наша мерцающая сквозь айсберги облаков Планета. И так легко соединяется прошлое, сиюминутное, будущее. Ведь говорит же маэстро: "Земля — мой дом! А лучшее место пребывания — самолет".

В полете

— А знаете, я не мог сдержаться и поцеловал старый пол зала филармонии Чикаго, когда узнал, что здесь играл свой Третий фортепианный концерт Сергей Прокофьев и давал последние концерты Сергей Рахманинов, — рассказывал под гул моторов Ростропович. — Кстати, последняя новость! Передо мной в Чикаго играл премьеру нового альтового концерта Софии Губайдулиной Юрий Башмет. Имел огромный успех! И я, конечно, сразу отправил Соне факс и воззвал к ее совести, но очень красиво. Я написал коротко: "Невеста стареет с каждым часом"... Я жду, жду "свой" седьмой концерт для виолончели!

Ростропович вот уже несколько лет действительно ждет от Софии Губайдулиной обещанный концерт для виолончели, и она вот-вот должна его закончить. Даже дата и место премьеры уже известны: Париж, 26 октября. Как известно, шесть предыдущих из посвященных ему концертов он получил от великих композиторов XX века, его современников — Прокофьева, Шостаковича, Бриттена, Бориса Чайковского, Вайнберга, Шнитке.

... Вдруг тень грусти проходит по его лицу. Он вспоминает своего друга, замеча-

тельную виолончелистку Раю Гарбузову, чью свежую могилу только что посетил в Чикаго.

— Мы ведь с ней очень-очень дружили, — рассказывает мне Мстислав. — Она скончалась три месяца назад. А я вспоминаю нашу интересную с ней первую встречу в Филадельфии, в 1961 году. Я впервые тогда играл в Соединенных Штатах Концерт Шостаковича. Много было вокруг меня всякого шума. Но ко мне за кулисы никого не пускали. Стояла специальная охрана. Я ведь "советский" был. Доступ иностранцев ко мне строго контролировался. А Райка Гарбузова после моего концерта так была воодушевлена, что решила ко мне прорваться. Но ее остановил огромный негр и сказал: "К нему нельзя входить — он переодевается". На что Райка, не растерявшись, крикнула: "А мне можно! Я — нудист!"

Тайна рождения гения

Слыхали ли вы, чтобы при жизни великого человека открывали мемориальную доску на доме, где он родился? Теперь навечно на бакинской улице Мстислава и Леопольда Ростроповичей, 19 (бывшей Колодезной), будет красоваться литая бронзовая доска с выразительным барельефом знаменитого музыканта. Через два дня все узнают, что президент Гейдар Алиев принял решение о создании здесь музея отца и сына Ростроповичей. А пока в этом доме живут люди. Но он замечательно сохранился.

Мстислав заходит в комнату, где он родился и где в углу стояла его знаменитая "колыбель-виолончель". И он еще не знает, что завтра, 30 апреля, ему предстоит встреча с его няней, 87-летней тетей Настей, которая баюкала его 17-летней девочкой.

И первая чарка на азербайджанской земле была выпита в доме, где родился великий музыкант, после чего маэстро, воскликнув звучно "Хор-ро-шо!", приступил к задумчивым воспоминаниям в духе "позднего Ростроповича".

— Если кто-нибудь когда-нибудь займется исследованием моей жизни, пусть знает: у меня был только один враг. Этот враг — профессор Бурханский, бакинец! (Присутствующие впадают в шок). Но я его простил! Видите ли, мама меня не хотела. Сначала она обратилась к доморощенным средствам, чтобы избавиться от меня: ставила стул на стол и прыгала... А я там держался так крепко-крепко, цепко-цепко (показывает как). А потом мама обратилась к профессору Бур-

ханскому. И он, как мне потом стало известно, заливал туда, где я находился, горячую сулему. Это был, клянусь вам, трудный период моего существования. А потом получилось так, что мать меня носила десять месяцев вместо девяти. Когда я родился, профессор Бурханский, по словам матери, не поверил в мое рождение. И поэтому пришел сюда, в этот дом, и попросил мать, чтобы она в его присутствии покормила меня грудью...

А позже я устраивал маме такие юмористические скандалы. Я говорил: "У тебя был дополнительный месяц: что ж ты не могла мне рожу сделать покрасивее?" А мать в тон мне отвечала: "Сын мой, в этот дополнительный месяц я была занята твоими руками".

В этот момент рассказа Ростроповича вскрикнула сестра Вероника Леопольдовна:

— А ты забыл еще одну вещь: ты ведь родился "в рубашке"!

— Да-да, — спохватился Мстислав. — И должен сказать, та рубашка осталась у меня в памяти навсегда, потому что остальные рубашки я покупаю с трудом!

Здесь цикл воспоминаний дополнила Галина Павловна Вишневская:

— А мне Софья Николаевна рассказывала еще такой эпизод. Когда профессор сказал, что он изгнал ребенка из чрева матери, и все как бы успокоилось, вдруг спустя некоторое время в этой комнате раздался истошный крик: "Леопольд-о-ольд! Ребенок перевернулся!"

Его воспели ашуги

В эти четыре дня конца апреля — начала мая произошел тектонический взрыв в жизни народа Азербайджана и его культуре. Древние ашуги с обветренными лицами свободных горцев пели: "Слава, слава Ростроповичу, который вернулся на свою родину!" А ректор Бакинской музыкальной академии Фархад Бадалбеги, выступая на торжественном обеде, вспоминал об этих ашугах, певших на площади у памятника Низами: "Может быть, они Моцарта и Гайдну не знают, но они знают Ростроповича". А Мстислав Леопольдович все повторял: "Прошу вас, не ревните к моему счастью. Спасибо вам за то, что вы сегодня здесь, со мной: друзья познаются в счастье, а не в несчастье!"

Гейдар Алиев не зря был гостем Жака Ширака на торжествах в честь 70-летия Ростроповича в Париже. Он, преградивший бойню в Карабахе, приступивший к строительству "демократического, правового, светского государства"

(так он утверждает) и страстно ожидающий приема Азербайджана в Европейское Сообщество, как никто усвоил приемы великосветского европейского этикета и в полной мере продемонстрировал их в дни юбилейных торжеств в Баку.

— Баку для меня — это особый город, — говорил Ростропович. — То, как меня сегодня встретили, настолько меня поразило, что считаю своим долгом продлить мою связь с Баку, начатую еще моим отцом. У меня до 2000 года каждый день расписан на концерты. Тем не менее постараюсь уже в 1998 году освободиться от некоторых своих концертов и с этого времени ежегодно приезжать в Баку на 10 дней, чтобы давать мастер-классы молодым азербайджанским музыкантам.

Неожиданный творческий договор между Азербайджаном и великим музыкантом всея земли стал главной сенсацией бакинских торжеств и дал повод их организаторам провозгласить Баку будущей новой музыкальной меккой мира.

Рыцарь хаша

Кто-то подсчитал еще в советские времена, что из всех республик именно Азербайджан располагает самым большим количеством роялей на душу населения (признак культуры европейской). И в то же время Азербайджан — кладь древнейших форм музыки восточной — мугамов. Именно здесь цветет пыльным цветом мугамное народное пение и не сходит со сцены бакинского музыкального театра знаменитая мугамная опера Узеира Гаджибекова "Лейли и Меджнун", которую с упоением слушал Ростропович. А ведь мугам — это, как изволил тонко заметить самый музыкальный из президентов Гейдар Алиев, "восточная философия в музыке". И симфонический концерт с участием виолончелиста Мстислава Ростроповича, прозвучавший в завершение торжеств 2 мая во дворце "Республика", явил пример "сращивания культур Востока и Запада", как блестяще анализировал событие Его Превосходительство президент с бокалом в руке на ночном банкете в узком кругу. Ибо там звучали и Бах, и Кара Караев, а также Моцарт, Гайдн и Чайковский.

И великий Мстислав был, как всегда, неподражаем в вольном полете своей артистической фантазии, в тончайших переливах своего инструментального мастерства. И, разумеется, совершенно гениально играл Баха для виолончели соло — того самого, что исполнял и на открытии знаменитых выставок Марка Ша-

гала, и у разрушаемой Берлинской стены, и на конгрессе памяти Сахарова, и здесь, в Баку, в память своего рано ушедшего отца, "как бы продолжая его звук, который неугасимо звучит в моей памяти", говорил Ростропович.

Да, господа, смею доложить вам, что президентский банкет, на котором в числе почетных гостей была и председатель Европарламента Лени Фишер, оказался музыкальнейшим из действ. На столах вместо меню лежали программы большого концерта, который сопровождал чинное пиружество, с его восточными щедротами и длиннотами (в речах и тостах, разумеется, в коих успешно состязались Гейдар Алиев, Мстислав Ростропович и... Геннадий Хазанов в своей коронной роли Леонида Ильича Брежнева). А за рояль и клавишные садился не только мощного-лопосый Орфей азербайджанского народа Муслим Магомаев, но и изящно сочиняющая песни дочь Гейдара Алиева.

— Вот откуда происходит музыкальная эрудиция нашего президента! — радостно восклицал Ростропович и вместе с развеселившимися гостями пускался в пляс.

А в Бакинской музыкальной академии для юбиляра исполнили шуточную, наивно-пышную ораторию на музыку Чайковского и Бетховена в честь любимого Ростроповичем кавказского блюда хаш. Виновику торжества поднесли не только диплом и мантию Почетного профессора, но и... целый набор посуды для хаша под медным острокопным колпаком старинной работы. Новоиспеченный профессор (сороковой в своей жизни музыкальной академии) немедленно надел этот медный колпак на голову и заявил взреветьшей от восторга публике:

— Теперь я могу еще носить титул рыцаря хаша!

На пресс-конференции одна из журналисток лукаво спросила Ростроповича: "Как вам удалось уговорить Галину Павловну за четыре дня выйти за вас замуж?" (Наверное, стимулом к вопросу стала шумная "свадьба" Мстислава и Галины, заново сыгранная в ресторане "Руслан" веселыми бакинцами).

И Мстислав Леопольдович азартно вскричал: "Хороший вопрос! Знаете, однажды этот же вопрос задал мне популярный американский журнал "Риджер тайм": "Правда ли, что вы женились через четыре дня после знакомства?" "Правда", — сказал я. "А что вы думаете об этом сейчас?" Я ответил: "Думаю, что потерял четыре дня!"

Тамара ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО. Фото автора.

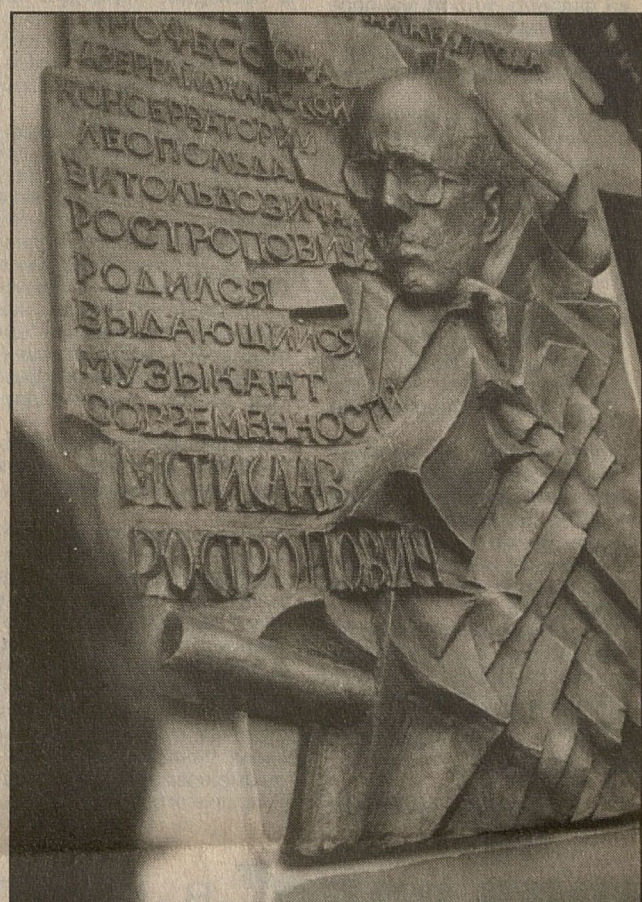

На банкете Ростроповичу сыграла дочь Гейдара Алиева.

Встреча Ростроповича с няней Настей: "Неужели, няня, тебе уже 87? А мне вот только 70!"

Шумная "свадьба" в ресторане "Руслан" под опекой министра культуры Азербайджана Полада Бюль-Бюль оглы. Мстислав — Галине: "Я тебя украл у всего мужского пола, но это безусловно самая почетная кража в моей жизни".

Здесь будет открыт Дом-музей семьи великих музыкантов.

Семья Ростроповичей на фольклорном празднике в честь юбиляра на площади у памятника Низами. Слева направо сидят: дочь Ольга, Мстислав Леопольдович, внучка Анастасия, Галина Вишневская, дочь Елена с младшим сыном Александром, сестра Вероника Леопольдовна с мужем Михаилом Андреевичем Томашевским; стоят: зять Олаф (в темном костюме), старшие внуки Иван и Сергей.